

А. А. Шаховской

Фингал и Роскрана, или каледонские обычаи

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ПОЭМА

Джеймс Макферсон. Поэмы Оссиана
James Macpherson
The Poems Of Ossian
Издание подготовил Ю. Д. Левин
Л., "Наука", 1983
Серия "Литературные памятники"

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ. ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Фингал, Ламор, * Гиддолан, ** Публий, *** воины и пленные римляне.

{ * Владелец берегов Балвы, слепой провидец.

** Сын его.

*** Римский воин. }

Гиддолан

Владелец Морвена! мы, волю твою предваря,
Сразились, не выждав ни бранного звука, ни пламя Кронтары,
Не мы в том виновны: римляне, как тати ночные, удары
Хотели Морвену нанести,
И нас перерезать, как ланей, без вызова к битве;
Но сами погибли в сей новой ловитве.
Едва мы в ущелье успели засесть,
Как вдруг от поморья послышался топот:
Испуганных вранов к нам встречу, и с криком и с шумом станицы
летят, -
И вскоре мы слышим: копытами кони по камням звенят;
И ржання их грохот,
Промчавшись эхом по звонким скалам,
Как гул передбурный наносится к нам,
И отблеск мелькает от светлых стали.
Почуяв так близко злодеев от нашей родимой земли,
В нас кровь закипела, и копыта в руках затрещали:
Едва в нетерпении мы выждать могли,
Чтоб гордо несяся на конских хребтах,
Они в котловине стеснились, как добычь в рыбацких сетях.
Тут громко я вскрикнул: Морвен и Роскрана!
Ударили в копыта, сбросали с коней -
И верь, что из них никто не увидел ни ратного стана,
Ни милой подруги своей;
Убитых мы вранам оставили в пищу,
А пленных к тебе привели.

Ламор

Чей голос я слышал?

Фингал

За подвиг счастливый тебе, Гиддолан,
Я щит, испещренный златыми гвоздями,
С целительным златом, пожатым на чистых берегах,
Наградой даю.
Ты слышал, Ламор?

Ламор

Так, слышал; но после губитель услышит отцовы слова;
Теперь о Морвене нам должно пещись.

Фингал

Спокоен будь, старец: как древний Морвен
Над тучами взносит спокойно седую главу,
Твердыни сей крепкой никто из рожденных женой не преидет;
И римскую дерзость твой сын наказал.

Публий

Гордиться не смейте победой ночью,
И только из римских граждан
Я с вами сражался один;
Они ж все родились в степях африканских:
И много ли значит для Рима потеря нумидской когорты?
В ущелье, без битвы, без чести для вас;
Увидя, что сжатым в утесах и сбитым с коней
Нам храбрость не может к победе служить,
Я щит мой повергнул; однако ж не с тем,
Чтоб жалостью вашей мой век продолжить;
О жизни у диких римляне не молят;
Но выслушай прежде ты волю пославшего нас,
Потом умерщвляй.

Фингал

Живи; безоружных в Морвене не бьют,
И дикие римлян научат, как светлую сталь
Бессильною кровью позорно мрачить.
Но ты отвечай:
Чего вы в Морвене искали?

Публий

Победы и славы, иль верных друзей.

Фингал

Победа и слава не встретили вас:
В Морвене ж мечами друзей не находят.

Публий

С мечем обнаженным римляне даруют народам и дружбу, и мир.

Фингал

Мы дружбы покорством не ищем,
А мира нарушить ни с кем не хотим;
Но тот, кто приходит с оружием к нам,
Нас встретит готовых к сраженью и внукам своим запретит
И думать нас страхом смущать.

Публий

Но Цезарь, с нумидским отрядом пред войском пославший меня,
Союз предлагает Фингалу.

Фингал

К чему сей союз?
Не просим мы римлян мешаться в соседние распри,
Их кончить умеем без вас:
И мы не хотим
На гибель народов, в неправде, в разбое,
Вам помощь давать.

Публий

Ты можешь, страны неизвестной неведомый царь,
Здесь нагло злословить властителей мира:
Они не услышат тебя.

Фингал

Нет, скоро услышат: и сам же ты скажешь властителям мира,
Что в мире есть лоскут земли,
Где власть их ничтожна; ее не знавали Фингаловы предки,
И знать не захочет Фингал.
Я слышал, что ваш повелитель в киченьи зовется вселенной царем;
Но знать бы желал:
Кем власть над вселенной ему вручена?

Публий

Мечами и силой римлян.

Фингал

Так сила на силу, мечи на мечи найдутся для римлян в Морвене.

Публий

Еще ль ты не знаешь судьбы Албиона?

Фингал

Я знаю ее.
Но если бы смели сыны Инис-Гуны вас встретить, как мы,
Они б подавили пришельцев народной силой,
И ваши тела
Давно бы лежали добычею врагам.
И даже, когда бы избегли от битвы пожаром,
То вы бы, без пищи и крова от моря до моря пройдя,
Назад не вернулись.
Но тем погубили себя албионцы,
Что вас почитали людьми;
Что слух свой склонили к коварным речам;
И вы, меж властями возжегши киченье и зависть,
Посея раздоры и златом и лестью,
Их в братство купили; там братья, на братьев идя,
Вам кровь продавали друзей и свою,
А вы пресыщались добычей разврата.
Но здесь не найдете вы пиршеств таких:
Морвенцы, назвавши Тренмора царем,
Послушны, как дети, потомкам его.
Здесь царь и последний из отроков брани
С бесстрашием равным и волей одной
Ударят на хищных губителей правды
И входы Морвена телами врагов заградят.
Пусть придут римляне увериться в том.

Публий

Орлы легионов уж близки от вас:
Германцы, изоры, нумиды, далматы и парфы,
Жестокие сердцем и дикие нравом, как вы,
За счастье считают в когортах союзных служить,
Не смея и льститься стоять в легионах под крыльями римских орлов.

Гиддолан

Но смеем мы льститься их встретить стрелами
И выгнать за горы мечем.

Ламор

Умолкни, о наглый! иль в битве ничтожной удача
Тебе дерзновенье дает пред царем?

Фингал
(Гиддолану)

Оставим римлянам киченье;
Уже не словами ты им доказал,
Как пагубно Риму копье Гиддолана.

(Публию)
Кто ваш предводитель?

Публий

Карракула Цезарь,
Сын грозный властителя мира.

Фингал

Идите ж к нему.

Публий

Ты нам возвращаешь свободу!

Фингал

Она не опасна для нас:
Идите сражаться, коль смеете, снова;
Но вот что скажите вождю своему:
Фингал, царь Морвена, не ищет сражений,
Не любит он крови, пролитой для ложной славы,
Но любит с друзьями на пиршествах Сельмы
О истинно славных делах вспоминать.
Когда же, кто б ни был, с какою бы силой и с скольким числом,
Дерзнет оскорбленьем и рабством грозить
Не только Морвену,
Но дружным соседям его,
То, радостно к брани подъемля копье,
И весело так же, как в Сельме пирует,
Он смерти в долину стремится и сходит с нее
При песнях победных.
Уверьте, коль можно, Карракула в том,
Что тех покоряют его легионы,
Кто прежде сраженья
Крамолой, боязнью иль златом от вас побежден;
Но тот, кто, надеясь на правое дело,
Не терпит крамолы, не ведает страха и златом торговым мерзит,
Тот вам не уступит ни шага отцовской земли;
Пусть знает ваш грозный владетель,
Что я не от страха в пределы покорные Риму

Безнужные брани доселе вносить не хотел;
Но если чрез Клуду проложит он путь за собою,
То нас не удержит ни крепкой стеной,
Ни строим железным своих легионов;
Мы скоро за ними отыщем его!
Идите... А ты, Гиддолан,
Явился пред сыном властителя алчных
С предвестником брани, подъятым копьем;
Пусть, солнечным светом блестя, острие
И, яростью бранной сверкая, твой взгляд
Карракулу скажут, как страшен он нам.
Вот щит, подаренный победой тебе;
Возьми - и сопутствуй плененных к их войску.

Гиддолан

Явлюся к римлянам!
(подходя к Фингалу)
Но щит мне не нужен:
И грудью, где бьется отчаяньем сердце,
Где ярость и горе спирают дыханье,
И ревность, как буря, кипит,
Я встречу удары римлян.
Прости мне, родитель!..

Ламор

Не здесь, а в сраженьи прощенья ищи,
И кровью очисти свое преступленье.

Гиддолан

Ах, если б ты видел Роскрану...

Ламор

Как счастлив я тем,
Что видеть злодейства в сыновних чертах не могу!
Беги, чтоб не слышал я вздохов напрасных
И сердцу знакомых шагов.

Гиддолан

Но ты мне позволишь к тебе возвратиться?

Ламор

С победною вестью.

Гиддолан

Так будь же уверен,
Что слух твой я первый утешу победною вестью
Иль в битве замолкну навек.

1824

ПРИМЕЧАНИЯ

Драматический альманах для любителей и любительниц театра, изд. на 1828 год. СПб., 1828, с. 120-132.

Александр Александрович Шаховской (1777-1846), театральный деятель,

плодовитый и популярный в свое время драматург, выступавший первоначально противником сентиментализма и романтизма, в годы общественного подъема, связанного с декабристским движением, сам обратился к поискам новых театральных форм и пытался создать некий синтетический жанр романтической комедии-балета, где в качестве сюжетной основы использовались романы Вальтера Скотта, пьесы Шекспира, поэмы Пушкина и т. п. В ряду тех же исканий находилась и пьеса "Фингал и Роскрана" (1824), жанр которой определялся в подзаголовке как "драматическая поэма в трех действиях с пением, хорами, поединком, морвенскими обычаями и великолепным спектаклем, взятая из песней Оссиановых". Основная сюжетная линия пьесы такова. Фингал, возвращаясь на родину после победы над скандинавами, спасает дочь короля инисторского Роскрану от преследований Гиддолана, сына вождя Балвы слепого провидца Ламора. Гиддолан повержен в единоборстве Фингалом, но тот дарует ему жизнь и посылает сражаться с римлянами. Фингал и Роскрана охвачены внезапно вспыхнувшей взаимной любовью. Сам Фингал тоже отправляется на войну с римлянами. В последнем действии Гиддолан, одержимый ревностью, приносит ложную весть о его гибели, от чего Роскрана сходит с ума. Но Фингал возвращается. Гиддолан не в силах снести позора и закалывается, вложив меч в руку отца. Роскрана вновь обретает рассудок, и все кончается общим ликованием. Шаховской использовал мотивы из двух поэм Оссиана: "Комала" (ложная весть Гиддолана), где заменил имя заглавной героини на Роскрана (имя жены Фингала и матери Оссиана, взятое из других поэм), и "Сражение с Каросом" (смерть Гиддолана), а также развил содержащиеся в поэмах Оссиана упоминания войн Фингала с римлянами. В то же время "драматическая поэма" Шаховского как бы продолжала трагедию Озерова: в начале "Фингала и Роскраны" Фингал вспоминает о бывшей возлюбленной Моине - "деве Локлинской, убитой отцовской рукой".

Пьеса Шаховского была поставлена в петербургском Большом театре 23 января 1824 г. Роль Фингала исполнял В. А. Каратыгин, Роскраны - Л. О. Дюрова, Гиддолана - Я. Г. Брянский. Однако сыгранная несколько раз, она сошла со сцены и больше не возобновлялась. Полностью она не была издана (цензурованная рукопись в Ленингр. театр, б-ке им. А. В. Луначарского). Помимо явления 3, действия II, была опубликована еще "Песнь барда" (Памятник отечественных муз, 1828).